

Во второй половине дня Сяо Линьзи позвонил и сообщил, что посредник вежливо перевел оставшуюся сумму. Сун Иань равнодушно кивнул.

— Ань-гэ, тебе не кажется странным? Судя по тому, что ты рассказал о том дне, они должны были требовать компенсацию, а не платить оставшуюся сумму.

Сун Иань, глядя на пиджак Вэнь Юйчуаня, который тот оставил, ответил:

— Не знаю, возможно, они не хотят раздувать скандал. В конце концов, мы договорились о обычной фотосессии.

Линь Мин ничего не сказал и повесил трубку.

Сун Иань продолжал смотреть на пиджак, висящий на стене. Разум говорил ему, что не стоит больше думать о Вэнь Юйчуане. Как говорится, если человек заботится о тебе, он не станет игнорировать тебя и причинять боль. Если он намеренно оставляет тебя в неведении, значит, ты для него ничего не значишь.

Сун Иань вздохнул и с горькой улыбкой подумал, что их отношения изначально были лишь договоренностью, а он сам превратил это в красивую историю любви.

Но его чувства взяли верх над разумом. Осторожно, он отправил сообщение, спросив, чем занят Вэнь Юйчуань.

К его удивлению, Вэнь Юйчуань быстро ответил: [Вечером зайду.]

Сун Иань радостно вскочил с кровати, начал убирать комнату, менять постельное белье, открыл окна для проветривания, а затем отправился на рынок за продуктами.

В шесть вечера небо, хмурившееся весь день, наконец, не выдержало давления туч, и начался дождь. Сун Иань с тревогой смотрел на дождь за окном, думая, взял ли Вэнь Юйчуань зонт и не промокнет ли он.

В восемь вечера Сун Иань приготовил ужин и снова отправил сообщение Вэнь Юйчуаню: [Будьте осторожны, не промокните.]

Вэнь Юйчуань неожиданно ответил: [Я в клубе Динсян, как я могу промокнуть?]

Фан Чжисин, увидев мрачное выражение лица Вэнь Юйчуаня, не удержался и спросил:

— Эрчуань, у тебя что, отец умер? Ты выглядишь так, будто весь мир против тебя. Видишь, кроме меня, никто не хочет с тобой общаться.

— Отец умер? — Вэнь Юйчуань насмешливо посмотрел на Фан Чжисина. — Если бы он умер, я бы открыл шампанское.

— Тогда почему ты выглядишь так, будто весь мир тебе должен? Проблемы с бизнесом? Или...

— Фан Чжисин намеренно затянул паузу. — Или ты поссорился со своей милашкой?

Вэнь Юйчуань нахмурился. Ссора? Он посмеет?

Просто сегодня он собирался поставить точку в их отношениях и больше не поддерживать связь.

Вэнь Юйчуань вспомнил кошку, которую он любил в детстве. Он очень любил ее, но она убежала, и он не смог ее найти. После этого он долго горевал и решил больше не вкладывать чувства в то, что ему нравится.

После того как он стал свидетелем самоубийства матери, Вэнь Юйчуань стал бояться потерь. Будь то человек, жизнь или даже цветок, ручка — все, к чему он привязывался, становилось источником страха. Чтобы побороть этот страх, он перестал легко привязываться к чему-либо. Если кошка заболела или убежала, он заводил другую. Если цветок в саду погибал, он сажал новый.

Сун Ианя можно заменить, найти другого такого же.

Чувство раздражения, вероятно, возникло из-за того, что они провели вместе больше года. Даже если отдать кошку или собаку, остается легкая грусть, а тут человек, который умеет говорить, смеяться и радовать.

В десять вечера дождь превратился в ливень. Сун Иань, глядя на дождь, не удержался и позвонил Вэнь Юйчуаню, но тот не ответил.

Он позвонил снова, но ответа не было.

Может, он попал в аварию на скользкой дороге?

Сун Иань, все больше нервничая, схватил два зонта и выбежал на улицу.

Из-за дождя и позднего времени Сун Иань долго ждал такси, весь промок, зонт не помогал.

Наконец, пройдя два километра пешком, он встретил таксиста, который предложил подвезти.

— Клуб Динсян, — сказал Сун Иань, дрожа от холода.

В клубе начиналась ночная программа. Те, кто раньше с изысканностью пили чай, теперь бешено танцевали, заменив чай на алкоголь.

Вэнь Юйчуань держал бокал с вином, но не пил. Ему нужно было оставаться трезвым, чтобы твердо отказать Сун Ианю.

Странный свет мигал вокруг, Вэнь Юйчуань холодно смотрел на танцующих мужчин и женщин, затем встал и направился к выходу.

Пора было встретиться с ним и разорвать все связи.

Сун Иань, поблагодарив водителя, остановился у входа в клуб. Охранник остановил его:

— Извините, сэр, без членства вход запрещен.

— Я просто хочу найти человека, пожалуйста, пропустите меня.

Охранник выглядел смущенным и попросил Сун Ианя отойти от входа.

Сун Иань посмотрел на себя: кроме зонта, который он держал в руках, он был мокрым с головы до ног, даже волосы струились водой.

Группа «друзей» выводила Вэнь Юйчуаня из клуба. Он дал несколько купюр охраннику у

двери, и только что вышел на улицу, как ветер с дождем заставил его вздрогнуть.

— Господин Вэнь!

Сун Иань, стоявший у подножия лестницы, увидев Вэнь Юйчуаня, вытер лицо от воды и подбежал к нему.

Вэнь Юйчуань был поражен, его глаза наполнились гневом. Он увидел Сун Ианя, весь мокрый, с бледным лицом, дрожащего от холода, но стоявшего прямо и улыбающегося, смотря на него снизу вверх.

Друзья, вышедшие с Вэнь Юйчуанем, во главе с Фан Чжисином, с любопытством наблюдали за происходящим, попросив охранника открыть дверь.

Зачес шутил:

— Эй, Вэнь-цзун, это твоя драгоценность? Не представишь нас?

Вэнь Юйчуань, с мрачным выражением лица, не обращая внимания на шутки друзей, спустился по ступенькам, схватил Сун Ианя за запястье и поднял его на верхнюю ступеньку, где не было дождя.

— Зачем ты пришел в такую погоду?

— Вы сказали, что вернетесь, я боялся, что у вас нет зонта, поэтому хотел... принести его вам.

— Я, блядь, не могу укрыться от дождя? Ты думаешь, все такие же глупые, как ты? Ты совсем с ума сошел, Сун Иань? Зачем бегать под таким ливнем?

Вэнь Юйчуань не понимал, почему он злится, почему при виде Сун Ианя теряет контроль. Казалось, Сун Иань обладал способностью мгновенно выводить его из себя. Его гордость и сдержанность, казалось, исчезали в его присутствии.

Зачес, не удержавшись, добавил:

— Эй, Вэнь-цзун, не будь таким строгим. Посмотри, как твой милашка испугался, даже лицо побледнело. Давай зайдем внутрь, переоденем его, согреем, не дай ему замерзнуть.

Фан Чжисин потянул Зачеса за рукав, предлагая ему замолчать, и попытался уладить ситуацию. Он догадывался, что этот молодой человек с зонтом был тем, кого Вэнь Юйчуань увел с вечеринки.

— Как тебя зовут? Может, зайдем внутрь? Дождь слишком сильный.

— Ему не нужно. — холодно сказал Вэнь Юйчуань.

Этот человек слишком глуп, пусть запомнит урок.

Зачес подошел к Сун Ианю и спросил:

— Вэнь-цзун, ты неправ. Ты слишком груб с ним. Скажи, кто ты ему? Мы поможем тебе.

Сун Иань смотрел на Вэнь Юйчуаня, надеясь, что он что-то скажет, но тот молчал. Его лицо было скрыто каплями дождя, стекающими с волос.

Горькая улыбка появилась на лице Сун Ианя. Он сказал:

— Я... ассистент господина Вэня. Я принес зонт. Раз у господина Вэня есть дела, я пойду.

Сун Иань изо всех сил произнес эти слова. Он не мог оставаться здесь ни секунды дольше. Он сунул зонт в руки Вэнь Юйчуаня и бросился в дождь.

Вэнь Юйчуань стоял на холоде, словно статуя, не двигаясь. Что этот дурак сказал? Ассистент? Какой ассистент?

На стеклянной двери клуба отражались его глаза, в которых мелькали жалость, вина и беспокойство.

Слова друзей, возглавляемых Фан Чжисинем, доносились до него, но он ничего не слышал.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16315/1472140>